

А.В. Сюков*

**ВОЕННАЯ ЭЛИТА САМАРСКОЙ (КУЙБЫШЕВСКОЙ) ОБЛАСТИ
В 1960-1990-Е ГГ.**

Армия – это опора государственности. Но роль вооруженных сил и военного руководства в системе элит менялась в зависимости от политических процессов в обществе. Она играла важнейшую роль в период социальных катаклизмов. В период политической стабильности роль несколько ослаблялась. Армия сосредотачивалась на исполнении своих непосредственных обязанностей по обороне страны от внешних врагов, не вмешиваясь во внутривнутриполитическую ситуацию.

При изучении региональных элит долгое время основной акцент отводился политическим элитам. Однако военные элиты тоже играли значительную роль в жизни Самары (Куйбышева) и области. Именно перенос в областной центр штаба военного округа стал одним из факторов повышения статуса города, превращение его в неофициальную столицу Поволжья и важнейший стратегический центр страны в XX в. Большую часть XX в. город был центром Приволжского (ПриВО), а в 1989-1991 гг. Приволжско-Уральского военного округа (ПУрВО), тем самым объединяя огромную территорию не только Поволжья, но и Уральского региона.

Традиционно советские историки мало внимания уделяли роли личности военного руководства округа. Исключение составлял высший слой военной элиты, в который входили министры обороны СССР, маршалы Советского Союза и родов войск. Между тем роль руководителей военных округов в политической жизни региона, принятии важнейших управленческих решений была велика. Управленческий талант важен был не только для военного, но и мирного времени. Возвышение или понижение роли различных военных структур в значительной степени зависело от личности его руководителя. Умение командующего округа наладить контакты с руководством страны, Министерства обороны, региональными элитами, выстраивание грамотного управления подчиненными частями, их командным составом позволяло поднять значимость округа в иерархии военно-административных образований, входивших в структуру Министерства обороны.

С историей города связана деятельность многих известных военачальников. Однако большинство из них не задерживалось в городе. Для советского периода была характерна кратковременность нахождения на своих

* © Сюков Антон Валерьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и историографии Самарского государственного университета

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Региональные элиты: типология, процессы формирования, модели включенности в политическую, экономическую, социокультурную сферы Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е гг.»), проект № 13-11-63002 а(р)

постах командующих округов. Была распространена практика переброски командующих из одного округа в другой. Это был небольшой промежуточный этап их военной карьеры. Соответственно командующие руководили округом относительно недолго – от 1 до 4 лет. Так, генерал-полковник А.Т. Стученко командовал округом в 1960-1961 гг., генерал-полковник И.Г. Павловский – в 1961-1963 гг., генерал-полковник Н.Г. Лященко – в 1963-1965 гг., генерал-полковник Н.В. Огарков – в 1965-1968 гг., генерал-полковник А.М. Паршиков – в 1968-1971 гг., генерал-полковник Ю.А. Науменко – в 1971-1975 гг., генерал-полковник П.Г. Лушев – в 1975-1977 гг., генерал-полковник В.Н. Кончиц – в 1977-1981 гг., генерал-полковник А.Я. Ряхов – в 1981-1985 гг., генерал-полковник В. А. Патрикеев – в 1985-1989 гг., генерал-полковник А. М. Макашов – в 1989-1991 гг.¹ Лишь на современном этапе тенденция изменилась. Последний командующий ПриВО генерал-полковник А. И. Сергеев занимал свою должность продолжительный период – в 1992- 2001 гг.

Большинство военачальников после ПриВО продолжали свою службу в качестве командующих других округов. Но некоторые шли на повышение в Москву. Наибольших успехов добился Н.В. Огарков. С поста командующего ПриВО в 1968 г. он был переведен на должность 1-го заместителя начальника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. 8 января 1977 года генерал армии Н. В. Огарков назначен начальником Генерального штаба Вооружённых Сил СССР – первым заместителем Министра обороны СССР. 14 января 1977 года ему было присвоено звание Маршала Советского Союза².

Были и другие командующие, которые в последующие годы добились серьезного продвижения по службе, оставив серьезный след в судьбе Вооружённых Сил СССР. Так, И.Г. Павловский в 1963 г. был переведен из Куйбышева на должность командующего войсками Дальневосточного военного округа, а уже в 1967 г. И.Г. Павловский назначен Главнокомандующим Сухопутными войсками – заместителем Министра обороны СССР³. Ему были поручены очень важные боевые задания. Например, в августе 1968 г. он был назначен командующим объединёнными войсками государств Варшавского договора в предстоящей операции по вводу войск в Чехословакию. В 1969 г. И.Г. Павловскому было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был членом ЦК КПСС в 1971-1981 гг., депутатом Верховного Совета СССР 6-9-го созывов⁴.

В советский период военные, особенно генералитет, имели высокий социальный статус. Армия воспринималась как защитница страны, а генералитет был уважаем местными политическими элитами. Командующие округа участвовали в многочисленных общественно-политических мероприятиях, заседаниях партийных и государственных органов. Большое значение в жизни войск округа имели постоянные контакты с местными партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями. Областные руководители старались принимать участие в окружных партийных конференциях. Причем чаще всего присутствовал первый секретарь Куйбышевского обкома и секретари большинства регионов, которые входили в ПриВО⁵.

На подобных конференциях обсуждались не только вопросы боевой, но и политической подготовки. Координация идеологической работы в воинских частях была одним из важнейших задач командующего округа. Помощь в этой работе оказывали руководители Политуправления ПриВО, а также областные партийные руководители. Для высшего командования было обязательным членство в партии. Благодаря росту числа парторганизаций усиливалось их влияние на жизнь и деятельность округа.

В 1960-1970-е гг. руководители округа были не активным, а пассивным субъектом политической жизни. Они могли лишь опосредованно влиять на принятие ключевых решений. Например, окружное руководство участвовало в работе съездов, партийных конференций, тем самым помогая выполнять те или иные решения, принятые на партийном и государственном уровне. Была распространена практика избрания военных в различные государственные органы. Многие воины были удостоены звания народных депутатов. Это касалось не только руководителей округа, но и среднего звена. Так на выборах после принятия новой Конституции в 1979 г. депутатом Верховного Совета СССР избран генерал-полковник В.Н. Кончиц. На выборах 24 февраля 1980 г. депутатами в Верховный Совет РСФСР избраны генерал-майор авиации А.Г. Николаев, генерал-полковник М.Г. Соболев, генерал-полковник Д.С. Сухоруков, генерал-полковник Н.Ф. Шестопалов, генерал-лейтенант Б.П. Уткин⁶.

Депутатами в Верховные Советы автономных республик Поволжья избраны генерал-майор А.А. Бойко, полковники Е.П. Мельников, С.Г. Прибылов, Б.М. Рогожкин, В.П. Шварев, депутатами областных Советов народных депутатов – генерал-лейтенанты Ж.К. Кереев, А.С. Кобзарь, генерал-майоры В.И. Гусев, А.Ф. Клинин, С.Е. Кротов, В.С. Немытин, А.Т. Потапов, Н.М. Толмачев. Сотни военнослужащих избраны в органы советской власти городов, районов и населенных пунктов⁷.

Подобная относительно спокойная жизнь округа в 1960-1970-е гг кардинально изменилась в годы «перестройки». В самые первые годы «перестройки» армия еще находилась в стороне от политических страстей, полностью доверившись лидерам «нового политического мышления». Она поддерживала идеи разоружения, мирные инициативы советского руководства. Но постепенно кардинальные реформы в стране отразились и на армии. Она все больше и больше начинала втягиваться в политическую жизнь страны. Причем первоначально это было инициативой именно политических элит, которые использовали армию в межнациональных конфликтах и при подавлении сепаратизма в национальных окраинах. Поэтому в высших эшелонах военного руководства все четче формировалась оппозиция, открыто отвергающая курс «нового мышления» со всеми вытекающими из него негативными последствиями для обороноспособности страны⁸.

Накапливались противоречия и внутри армии. Определенная часть офицерства, выступая за её реформирование (сокращение численности, комплектование по национально-территориальному принципу и на контрактной основе и т.п.), демократизацию, обвиняла высшее руководство в консерватизме, антиперестроечных настроениях⁹.

Постепенно нагнетались противоречия между обществом и армией. Для многих реформаторов армия воспринималась как крайне консервативная сила, главное препятствие на пути к демократическим свободам. Её боялись, опасаясь военного переворота. Поэтому она оказалась под жесточайшей критикой¹⁰. Фактически она стала жертвой политиков, т.к. не по своей воле стала активно использоваться во внутривнутриполитических делах. Уже тогда командующий ПУрВО генерал-полковник А.М. Макашов в открытую говорил, что «армия – самая незащищенная часть общества. По своей воле армия ничего не делает. Армией руководят политики»¹¹. Это был крик души против массовой травли армии и бездействия ЦК, Политбюро и правительства по отношению к своим защитникам. В условиях общей политической дестабилизации конца 1980-х – начала 1990-х гг. именно армия могла стать тем стержнем, который бы сохранил разрушающуюся советскую государственность, стабилизировал ситуацию в стране, прекратил анархию, сепаратизм и ослабил центробежные силы. Поэтому некоторые представители военной элиты активно пошли в политику. Одним из таких военачальников и стал командующий ПУрВО А.М. Макашов. Много шума наделала его речь летом 1989 г. на XIX Всесоюзной партконференции. В том же году он был избран народным депутатом СССР и вошел в состав ЦК РКП. Когда генерал Макашов поднимался на трибуну, его имя было мало кому известно. Спускался с нее человеком, к которому было приковано внимание советской и зарубежной прессы. Его выступление многим запомнилось как откровенно «большевистское». В нем он обвинил тогдашнее советское руководство в преднамеренном развале страны, в отступлении от основных принципов КПСС¹².

13 мая 1991 г. руководство нескольких воинских частей и трудовых коллективов ПУрВО выдвинули и начали сбор подписей на выдвижение А.М. Макашова на пост президента РСФСР. В тот же день генерал дал согласие баллотироваться и вступил в предвыборную борьбу. Всего 2 дня понадобилось ему, чтобы собрать больше 100 тысяч подписей для регистрации в качестве кандидата в президенты России¹³.

На предвыборных митингах генерал давал нелестные оценки «поспешному и непродуманному выводу наших войск из Восточной Европы», конверсии оборонного комплекса. Программа Макашова предусматривала «равноправное сочетание частной, трудовой, коллективной и государственной собственности», «советизацию экономики», «борьбу со спекуляцией», «возрождение государственной монополии на внешнюю торговлю», отстаивание интересов русскоязычного населения в других республиках СССР, он выступал «за единую и неделимую Россию»¹⁴. Во время предвыборной гонки его обвиняли в диктаторских замашках. Макашов пытался противопоставить этому примеры из западных стран, где президентами были генерал Эйзенхауэр, де Голль и т.д.¹⁵ Выборы не принесли успеха генералу - он набрал 3,74 % голосов. Однако Макашов приобрел большую известность в коммунистических и патриотических кругах¹⁶.

В августе 1991 г. Макашова встал на сторону Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Военным советом ПриВО было принято обращение к воинам округа. В нем призывалось «отнестись с понима-

нием и высокой ответственностью к решению по восстановлению и поддержанию конституционного порядка в регионе», быть «всегда верными своему народу, социалистической Родине, патриотическому долгу, свято выполнять требования боевой присяги». Военный совет выразил уверенность, что «личный состав округа правильно поймет сложившуюся ситуацию и будет готов выполнить поставленную перед ним Государственным комитетом по чрезвычайному положению задачу во имя спокойствия, порядка и мира в регионе и стране»¹⁷.

Созданная после подавления путча специальная депутатская комиссия выявила, что во время августовских событий Макашов сразу поддержал путчистов, отправил в адрес ГКЧП 11 телеграмм с требованиями более решительных действий. По его приказу в Самаре была проведена демонстрация военной силы, выставлены вооруженные посты¹⁸. Некоторые его противники обвиняли в диктаторских наклонностях во время путча, заявляли, что он привел подведомственные войска в боевую готовность и призывал занять самарский телецентр. Но официальных подтверждений этого не было обнаружено. Сам же Макашов оценивал свои действия иначе. Он говорил: «Во время недопереворота я командовал войсками округа и горжусь, что в это время на территории округа никого не задавили, никого не убили. Я все сделал для того, чтобы было тихо и спокойно»¹⁹. В любом случае его дальнейшая судьба была предопределена. «Мятежный» генерал был снят с должности командующего округа и досрочно был вынужден уйти на пенсию.

После августовских событий политическая активность в армии пошла на спад. Особенно четко эта тенденция проявилась в ПриВО, воссозданном после разделения ПУрВО в 1992 г. Это было связано с позицией нового командующего округа. Генерал-полковник А.И. Сергеев был полной противоположностью А.М. Макашова. Он сразу после вступления в должность занял жесткую позицию, что не будет заниматься политическими играми. Уже в 1992 г. он заявил, что «войска округа не вмешиваясь в политику, будучи политически нейтральными, проявляют верность и преданность своему народу, правительству, всенародно избранному Президенту – своему Верховному Главнокомандующему. Мы – солдаты, офицеры и генералы Российской армии – всегда готовы к выполнению задач, поставленных нашим Президентом и министром обороны. Войска Приволжского военного округа верно и честно служат российскому народу. В этом наш святой долг и сыновняя обязанность перед ним»²⁰.

Не менялась эта позиция и в последующие годы. Не пошатнули эти принципы даже втягивание политиками армии в Чеченский конфликт, многочисленные просчеты в ходе этих событий и т.д. Генерал Сергеев через несколько месяцев после начала конфликта отмечал: «Как военный, я подчеркиваю – армия была вынуждена выполнить эту задачу. В соответствии с законом России «Об обороне» и положением военной доктрины. Верховный главнокомандующий избран народом. Как его избирали – это уже не мои проблемы: я не политик, я солдат. Верховный главнокомандующий, правительство, Федеральное Собрание это власть, избранная народом. Коль им доверено народом командовать, то народ должен с них и спрашивать:

кто, какие и почему принимает решения... А мы – люди военные. Мы получили задачу, и мы её выполняем»²¹.

Но, даже оставаясь аполитичным, командующему ПриВО Сергееву приходилось выстраивать хорошие отношения с политиками на федеральном уровне. Он отмечал, что «в сегодняшней армии накопилось немало проблем, которые своими силами не решит ни один командующий. Ей нужна помощь государства, президента и правительства»²². Удивительно ровными были взаимоотношения командующего и с руководителями субъектов РФ, на территории которых был дислоцирован ПриВО, в том числе и с руководством многочисленных автономных республик, что было очень важно в условиях нестабильной ситуации и возрастания сепаратизма в начале 1990-х гг.

Нормальное деловое сотрудничество, помощь со стороны региональных политических лидеров была крайне необходима в условиях сложной экономической ситуации, в которой находилась армия. Ей приходилось выживать. В одиночку это сделать было крайне сложно. Более того, в иные годы личные дружеские контакты командующего с руководителями республик и областей Поволжья и Южного Урала в буквальном смысле помогали выжить войскам. В это время от командующего требовались особые качества управленца. Практически каждый день возникали форс-мажорные обстоятельства. Для их решения от командующего требовалось умение быстро найти контакт с местными властями, убедить их оказать помощь конкретной воинской части. Во времена неритмичного финансирования армии под честное слово командующего частям и подразделениям местные хозяйства выделяли продукты питания без предоплаты, хотя в стране уже хозяйничали рыночные отношения²³.

Особенно большие сложности испытывал округ в жилищном строительстве. Ситуация с финансированием в ПриВО была лучше в сравнении со многими другими округами. На территории округа было сразу несколько развитых в экономическом плане регионов. Но даже в таких условиях округ столкнулся с большими трудностями при переводе частей. Начиная с 1992 г. на территории ПриВО дополнительно размещались десятки соединений и частей, выводимых из стран ближнего и дальнего зарубежья. Многие из них впоследствии были расформированы. Это потребовало огромных усилий со стороны руководства округов, местных органов власти по обеспечению увольняемых по сокращению штатов в запас военнослужащих жильем, их материальному обеспечению и трудоустройству.

Темпы строительства в ПриВО были одними из самых высоких среди всех округов. В 1992 г. построили 1788 квартир, в 1993 г. - 2779, в 1994 г. - уже 6903. В критическом для армии с точки зрения финансирования 1995 г. жилищное строительство в ПриВО не было свернуто, как это сделали в некоторых других округах. Военным строителям приходилось идти на неординарные меры. В то время ПриВО был едва ли не единственным в ВС РФ округом, который выполнял все планы жилищного строительства. В 1996 г. количество построенного жилья здесь превысило число сданных квартир в Дальневосточном, Забайкальском, Сибирском и Уральском военных округах вместе взятых. И все это удавалось делать в тесной связке с руковод-

ством регионов. Фактически в кратчайшие сроки за несколько месяцев приходилось строить военные городки с нуля. Большой объем работ предстояло выполнить с приемом пребывающих из Западной группы войск 16-й и 90-й танковых дивизий, которые планировалось разместить в новых военных городках на территории Пермской области в г. Чайковский и в Самарской области в п. Рошинский. Местные власти помогали обустроить эти новые населенные пункты. Иногда командующему удавалось договориться с губернаторами о выделении квартир из местных резервов²⁴.

В такой ситуации заниматься политическими играми, конфликтовать с региональными элитами было непозволительной роскошью. Роль командующего в таких условиях была очень велика. Многие вопросы приходилось решать в условиях ручного управления. От личных качеств, управленческого таланта зависело выживание воинских частей. Требовался и особый дар убеждения при общении с самими военными в условиях резкого падения престижа армейской службы в глазах россиян. Подобная деятельность Сергеева стала одним из факторов превращения ПриВО в один из лучших в стране на тот момент.

В 1990-е гг. в политике все же принимали участие некоторые военные, но в основном из числа отставных офицеров. Так, на федеральном и региональном уровне в этот период продолжил свою политическую карьеру А.М. Макашов. За поддержку ГКЧП он был снят со своей должности. Но к этому времени он был уже достаточно «раскрученным» политиком. В ноябре 1991 г. Макашов был избран в члены ЦК РКРП – Российской коммунистической рабочей партии. С этой поры он неизменно будет занимать руководящие посты в разнообразных коммунистических и патриотических организациях. В конце февраля - начале марта 1992 г. входил в состав организационного комитета по созыву Чрезвычайного съезда народных депутатов СССР. Съезд прошел 17 марта 1992 г. в поселке Вороново близ Москвы, где малочисленная (около 200 человек) группа бывших депутатов призвала к возрождению Союза ССР, повторила тезис о своей приверженности идеям КПСС. Генерал высказывался почти по всем темам жизни страны, но в особенности посвящал много слов Вооруженным Силам²⁵.

В октябре 1992 года Макашов вошел в оргкомитет Фронта национального спасения, вскоре запрещенный президентом Б.Ельциным. В 1993 г. был одним из организаторов обороны здания Верховного Совета РФ, руководил штурмом мэрии Москвы и телецентра. Был арестован, а в 1994 г. вышел на свободу, продолжив политическую деятельность. Был избран депутатом Государственной думы 2-го и 4-го созывов от Самарской области по Промышленному одномандатному избирательному округу №152²⁶.

Одновременно с этим на рубеже 1990-2000-х гг. Самара начала терять статус одного из крупнейших военных центров страны. После объединения Приволжского и Уральского военных округов в 2001 г. центром стала не Самара, а Екатеринбург. Командующий ПриВО А.И. Сергеев попытался противодействовать и искал поддержку в Совете Безопасности РФ, у руководства Министерства обороны. Его доводы против объединения были на каком-то этапе признаны обоснованными. Против объединения попытался выступить и командующий УрВО генерал-полковник А. И. Баранов. И

он, и Сергеев заявили, что объединение на базе УрВО нецелесообразно ни с военной, ни с экономической, ни с геополитической точки зрения. Но инициатива генералов запоздала. Не исключено, что свою роль сыграли разные лоббистские возможности губернаторов Самарской и Свердловской областей и разное отношение к ним со стороны федерального центра. Самарская политическая элита не смогла совместно с военным руководством ПриВО объединенными усилиями убедить руководство Министерства обороны и Верховного главнокомандующего в нецелесообразности ликвидации округа²⁷.

Это был серьезный удар по амбициям местной политической элиты. За исключением нескольких служб большая часть управленческого аппарата ликвидированного округа поэтапно переводилась в Екатеринбург. Это был один из шагов по ослаблению роли Самара в жизни страны, понижению её статуса. До этого она была безусловным лидером в Поволжье, но постепенно превратилась в обычный региональный центр.

Примечания

¹ Краснознаменный Приволжский. Куйбышев, 1980. С. 359-441.

² Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978. С. 8.

³ Там же. С. 187.

⁴ Герои Советского Союза. Т. 2. М., 1987-1988. С. 224.

⁵ Краснознаменный Приволжский. Куйбышев, 1980. С. 353.

⁶ Там же. С. 421.

⁷ Там же.

⁸ Несокрушимая и легендарная: В огне политических баталий 1985-1993 гг. М., 1994. С. 46.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 132-134

¹¹ Там же. С. 124.

¹² Кто есть кто в современном мире. 1993. 13 октября.

¹³ Там же.

¹⁴ За Родину. 1991. 28 мая.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кто есть кто в современном мире. 1993. 13 октября.

¹⁷ За Родину. 1991. 21 августа.

¹⁸ Самарские известия. 1991. 30 августа.

¹⁹ Волжские новости. 1992. № 6.

²⁰ Волжская коммуна. 1992. 24 октября.

²¹ Волжская заря. 1995. 23 февраля.

²² Военно-промышленный курьер. 2005. 9 ноября

²³ Там же. 9 ноября

²⁴ Волжская коммуна. 1992. 24 октября.

²⁵ Кто есть кто в современном мире. 1993. 13 октября.

²⁶ Энциклопедия Самарской области. Т.3. Самара, 2011. С. 274.

²⁷ Самарское обозрение. 2001. 30 апреля.